Российская академия наук
Институт психологии

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ, ОБЩЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ответственные редакторы

В. В. Знаков,
А. Л. Журавлёв

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2018

Анализ ценностей современной молодежи в контексте психологической системы деятельности

С. А. Богомаз, И. В. Атаманова*** (*Томск*)

** доктор психологических наук, Томский государственный университет; e-mail: bogomazsa@mail.ru*
*** кандидат психологических наук, Томский государственный университет; e-mail: iatamanova@yandex.ru*

Статья обращается к проблеме комплексного исследования ценностных ориентаций и параметров психологической системы деятельности современной российской молодежи во взаимосвязи с культурными измерениями. Обсуждаются результаты проведенного исследования взаимосвязи ценностных ориентаций современной молодежи (на индивидуальном уровне), параметров их психологической системы деятельности и культурных измерений (культурные ценности) в контексте личностно-профессионального становления. Факторный и регрессионный анализ показал, что самодетерминация выступает в качестве ведущего критерия этого процесса, а наиболее значимыми показателями являются личностное свойство удовлетворенности жизнью и ценности открытости изменениям (индивидуальный уровень) и избегания неопределенности (уровень культуры), а также метаценность «Работа». Ведущим параметром психологической системы деятельности оказалась рефлексия, которая связала индивидуальные ценности самоопределения и открытости изменениям.

Ключевые слова: базисные ценности, культурные ценности, психологическая система деятельности, целеустремленность, рефлексия, удовлетворенность жизнью, самодетерминация.

Исследование проведено при поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-013-00781 «Ценностные ориентации и психологическая система деятельности молодежи в меняющемся мире: кросс-культурный анализ».

Введение

Современные исследователи и практики в области экономики и социологии призывают рассматривать перспективы дальнейшего развития страны с учетом существующей социокультурной среды, за которой стоит глубинный набор ценностей и установок, детерминирующих жизнедеятельность человека (Ивашковский, 2014). Проблема развития высококачественного человеческого капитала требует привлечения ценностной составляющей (Аузан, 2015), что актуализирует задачу исследования культурно обусловленной специфики личностно-профессионального становления современной молодежи. Нашим исследовательским коллективом уже поставлена и успешно решается проблема взаимодействия детерминант городской среды с целями и ценностями проживающей в ней вузовской молодежи (Атаманова и др., 2013, 2018; Богомаз, 2008). Новый проект нацелен на комплексное исследование ценностных ориентаций и параметров психологической системы деятельности современной молодежи во взаимосвязи с культурными измерениями. Мы полагаем, что теория измерения культур Г. Хофстеде и теория модернизации ценностей Р. Инглхарта позволяют включить в психологическое исследование фактор принадлежности к той или иной культуре и выявить, какую роль он играет во взаимодействии ценностных ориентаций на личностном уровне и параметров психологической системы деятельности человека в контексте его жизнеосуществления.

Целью данной статьи является представление результатов факторного и регрессионного анализа, направленного на понимание специфики взаимодействия ценностных ориентаций на личностном уровне и ведущих параметров психологической системы деятельности современной молодежи во взаимосвязи с культурными измерениями (как фактором, детерминирующим ценности и поведенческие установки человека) в контексте личностно-профессионального становления.

Методика исследования

Выборка исследования включала студентов университетов, обучающихся по различным направлениям подготовки, и молодых специалистов, работающих в вузе (средний возраст – 21,6±3,01; n=250).

Методическую базу исследования составили опросниковые методы, которые позволяют оценить следующие группы параметров:

– *культурные факторы социально-экономического развития:* Методика исследования ценностей (Г. Хофстеде) – «Дистанция власти»

(PDI), «Индивидуализм/коллективизм» (IDV), «Маскулинность/фемининность (MAS), «Избегание неопределенности» (UAI), «Долгосрочная/краткосрочная ориентация» (LTO) и «Свободное удовлетворение потребностей/сдержанность» (IVR); Модифицированный опросник ценностей (Р. Инглхарт; в модификации Р. К. Хабибулина) – «Традиционные–секулярно-рациональные ценности» (T/S-RV) и «Ценности выживания–ценности самовыражения»;

- *ценности на индивидуальном уровне*: Портретный ценностный опросник (Ш. Шварц) – суммарные показатели «Открытость изменениям», «Самоутверждение», «Сохранение» и «Самоопределение»; Методика «Субъективная оценка значимости базисных ценностей (СОЗБЦ)» (С. А. Богомаз) – четыре индекса метаценностей: «Семья и Любовь», «Работа», «Индивидуализм» и «Смысл»;
- *параметры психологической системы деятельности*: Опросник самоорганизации деятельности (Е. Ю. Мандрикова) – шкалы «Целеустремленность» и «Планирование»; Методика дифференциальной диагностики рефлексивности (Д. А. Леонтьев) – шкала «Системная рефлексия»; Шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер; в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина) – «Удовлетворенность жизнью»; Потребности в связанности с другими людьми, компетентности и автономии (K. M. Sheldon and J. C. Hilpert, в апробации Д. А. Леонтьева) – «Индекс самодетерминации».

Более детальное описание указанных методик можно найти в следующих работах (Атаманова и др., 2018; Богомаз, 2008; Осин и др., 2015; Хабибулин, 2015; Шварц и др., 2012; Hofstede, Minkov, 2013).

Собранные данные обрабатывались статистически (Statistica 6.0). Использовались описательная статистика, корреляционный анализ, факторный анализ с Varimax вращением главных компонент и регрессионный анализ.

Результаты исследования

Проведенный статистический анализ позволил вычислить описательные статистики 21 исследуемого показателя. Однако в данной статье приводятся результаты только корреляционного, факторного и регрессионного анализа.

Представим краткую характеристику проведенного факторного анализа. 249 наблюдений; метод главных компонент с ротацией факторов «Varimax»; число переменных – 21; факторная структура

определялась по критерию «каменистая осыпь»; количество факторов – 7, объясняющих 63,1% дисперсии исходной корреляционной матрицы. В качестве критерия значимости показателя была использована факторная нагрузка более 0,40.

В самом значимом факторе соединились метаценности (Семья и Любовь (0,711), здесь и далее в скобках указана факторная нагрузка; Индивидуализм (0,812); Работа (0,754); Смысл (0,788)) и индивидуальная ценность «Самоутверждение» (0,570), отражающая стремление человека к удовлетворению собственных интересов и достижениям.

Во второй фактор вошли ценности «Долгосрочная/краткосрочная ориентация» (0,642) и «Традиционные–секулярно-рациональные ценности» (0,818), а также индивидуальная ценность «Сохранение» (0,705). Скорее всего, этот фактор связан с феноменом «традиционные ценности» и прагматизмом.

Третий фактор включает в себя ценность «Свободное удовлетворение потребностей/сдержанность» (0,700) и личностное свойство «Удовлетворенность жизнью» (0,563), Индекс самодетерминации (0,588) и с отрицательным знаком – ценность «Избегание неопределенности» (–0,412). Интерпретация этого фактора требует дальнейшего осмысления.

Четвертый фактор связал индивидуальную ценность «Самоопределение» (0,793) и личностное свойство «Рефлексия» (0,752), а также индивидуальные ценности «Открытость изменениям» (0,454) и «Сохранение» (0,451). Можно предположить, что рефлексия выступает неким связующим звеном между указанными ценностями, отражающими, с одной стороны, готовность человека к изменениям и преобразованиям, а с другой стороны, его стремление сохранить устойчивость в меняющемся мире.

Пятый фактор объединил «Ценности выживания–ценности самовыражения» (0,823) и индивидуальную ценность «Самоутверждение» (0,561), отражая прагматическое стремление человека к удовлетворению собственных интересов.

Шестой фактор составляют личностные свойства «Целеустремленность» (0,711) и «Планирование» (0,729), выступающие в качестве элементов основных блоков психологической системы деятельности.

Седьмой фактор характеризуется тем, что на одном факторном полюсе располагается ценность «Маскулинность/фемининность» (0,701), а на другом – «Индивидуализм/коллективизм» (–0,760), что отвечает сути данных конструктов (Hofstede, Minkov, 2013).

Результаты факторного анализа позволили выявить структуру, в которую вошли показатели ценностей на уровне культуры (например, маскулинность и индивидуализм), сочетались индивидуальные

ценности и личностные свойства (например, самоопределение, открытость изменениям и рефлексия), а также самостоятельные личностные свойства (целеустремленность и планирование).

Далее было произведено сокращение количества переменных и факторный анализ был проведен еще раз: 249 наблюдений; применялся метод главных компонент с «Varimax» вращением; число переменных – 13; количество факторов – 4, объясняющие 63,5% дисперсии исходной корреляционной матрицы; факторная нагрузка более 0,40. Были получены следующие факторы.

Фактор 1: в его структуре сохранились ведущие метаценности Семья и Любовь, Индивидуализм, Работа, Смысл (факторные нагрузки – 0,655; 0,798; 0,791; 0,757, соответственно) и индивидуальная ценность «Самоутверждение» (0,710).

Фактор 2 объединил личностные свойства «Целеустремленность», «Планирование» и «Удовлетворенность жизнью» (0,723; 0,712; 0,645, соответственно), представляющие собой элементы основных блоков психологической системы деятельности, и «Индекс самодетерминации» (0,615).

Фактор 3 связал индивидуальные ценности «Открытость изменениям» и «Самоопределение», а также личностное свойство «Рефлексия» (0,353; 0,778; 0,750, соответственно). Скорее всего, эти показатели дают объяснение феномену самоопределения, где личностное свойство рефлексии выступает в качестве основы.

Фактор 4 соединил индивидуальные ценности «Сохранение» (0,803) и с отрицательным знаком «Открытость изменениям» (–0,488), метаценность «Семья и Любовь» (0,458) и личностное свойство «Удовлетворенность жизнью», что свидетельствует о связи удовлетворенности жизнью с приверженностью традиционным ценностям на примере данной выборки.

Полученная факторная структура демонстрирует специфику взаимосвязи между ценностями современной молодежи на индивидуальном уровне и их личностными свойствами, выступающими в качестве параметров психологической системы деятельности.

Корреляционный анализ также показал отдельные взаимосвязи между ценностями и параметрами психологической системы деятельности (n=249). Например, индивидуальная ценность «Открытость изменениям» связана с такими личностными свойствами, как «Целеустремленность» (r=0,303; p=0,0001) и «Рефлексия» (r=0,295; p=0,0001). «Рефлексия» также коррелирует с индивидуальной ценностью «Самоопределение» (r=0,373; p=0,0001), а «Традиционные ценности» обнаруживают взаимосвязь с показателем «Удовлетворенность жизнью» (r=0,393; p=0,0001).

Другими словами, личностное свойство «рефлексия» представляется существенным для понимания феномена самоопределения в контексте личностно-профессионального становления современной молодежи, поскольку позволяет человеку успешно балансировать между личными и общественными интересами, будучи готовым при этом к восприятию новых и преобразующих идей. Отметим также, что в среде современной российской молодежи присутствует и приверженность традиционным ценностям, следование которым способствует большей степени удовлетворенности жизнью.

По результатам исследования личностные свойства и ценности интегрировались в общий феномен самодетерминации, выступающий в качестве ведущего фактора личностно-профессионального становления современной молодежи. В целях создания более целостной картины предикторов самодетерминации был проведен прямой пошаговый регрессионный анализ данных с включением в качестве зависимой переменной интегрального показателя самодетерминации («Индекс самодетерминации»). Число наблюдений – 250 респондентов.

Для анализа была выбрана статистическая модель, объясняющая 47,3% дисперсии зависимой переменной (объяснительная мощность R^2=0,223; скорректировано R^2=0,198; стандартная ошибка оценки: 0,335). Признавая слабость данной регрессионной модели, тем не менее, отметим, что она потенциально свидетельствует о прогностическом влиянии на значимость индекса самодетерминации личностных свойств «Удовлетворенность жизнью» (β=0,233), индивидуальной ценности «Открытость изменениям» (β=0,206), метаценности «Работа» (β=0,192). Негативное влияние на самодетерминацию молодежи оказывает ценность на уровне культуры «Избегание неопределенности» (β=–0,120).

Заключение

Проведенный комплексный анализ позволил соединить в единую структуру ценности современной молодежи и их личностные свойства, выступающие в качестве параметров психологической системы деятельности в контексте личностно-профессионального становления по критерию самодетерминации. Было выявлено, что ведущими факторами являются базисные метаценности («Любовь и Семья», «Индивидуализм», «Работа» и «Смысл»). Значимыми параметрами психологической системы деятельности оказываются целеустремленность, планирование и удовлетворенность жизнью. Обнаружено, что рефлексия, являющаяся параметром психологической системы

деятельности, связывает индивидуальные ценности «Открытость изменениям» и «Самоопределение». В контексте самодетерминации, выступающей в качестве ведущего критерия личностно-профессионального становления современной молодежи, значимыми являются личностное свойство «Удовлетворенность жизнью» и ценности «Открытость изменениям» и «Избегание неопределенности», а также метаценность «Работа».

Литература

Атаманова И. В., Козлова Н. В., Богомаз С. А., Залевский В. Г., Неяскина Ю. Ю. Специфика личностно-средового взаимодействия на примере студенческой молодежи трех российских городов // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С. 90–105.

Атаманова И. В., Стариченко О. Н., Богомаз С. А. Психологические особенности магистрантов и аспирантов, обучающихся в вузах с ориентацией на классическое и инженерное образование // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 128–135.

Аузан А. А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 243–248.

Богомаз С. А. Инновационный потенциал личности и его оценка // Социальный мир человека. Сер. «Lingua Socialis». Сборник статей / Под ред. Н. И. Леонова. 2014. С. 275–279.

Богомаз С. А. Различия в структуре ценностей, смыслов и личностных особенностей представителей трех городов Сибири // Ценностные основания политической науки и психология ценностей. Сер. «Интеграция академической и университетской психологии». Сборник статей / Под ред. В. В. Знакова, Г. В. Залевского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 262–297.

Ивашковский С. Культура, экономическое поведение и развитие // Экономическая политика. 2014. № 4. С. 177–194.

Осин Е. Н., Сучков Д. Д., Гордеева Т. О., Иванова Т. Ю. Удовлетворение базовых психологических потребностей как источник трудовой мотивации и субъективного благополучия у российских сотрудников // Психология. Журнал ВШЭ. 2015. Т. 12. № 4. С. 103–121.

Хабибулин Р. К. Характеристики авторитета Российской государственной власти в сознании граждан: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2015.

Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1. С. 43–70.

Hofstede G., Minkov M. Values survey module 2013 // Manual. Geert Hofstede BV, 2013. URL: http://geerthofstede.com/wp-content/uploads/2016/07/Manual-VSM-2013.pdf.

Analysis of the modern youth values in the context of their psychological system of activity

S. A. Bogomaz, I. V. Atamanova*** (*Tomsk*)

* Doctor of Psychology, Tomsk State University
** Candidate of Psychology, Tomsk State University

The article addresses the problem of a comprehensive study of modern Russian youth value orientations and parameters of their psychological system of activity, taking into account cultural dimensions. The article discusses results of the study on the relationship between modern youth's value orientations (at the individual level), parameters of their psychological system of activity and cultural dimensions (cultural values) in the context of their personal and professional development. Factor and regression analysis showed that self-determination acts as a leading criterion of this process, and the most significant indicators are the personal quality of life satisfaction and the values of openness to change (the individual level) and uncertainty avoidance (the level of culture), as well as the basic meta value of "Work". The leading parameter of the psychological system of activity was reflection, which linked the individual values of self-transcendence and openness to change.

Keywords: basic values, cultural values, psychological system of activity, purposefulness, reflection, life satisfaction, self-determination.